

Е Цифэн уставился на девушку широко раскрытыми глазами, догадываясь, кто она. Через некоторое время она не смогла удержаться от открытия рта.

"когда вы пришли?"

Цянь Ренсюэ вскочил, золотой длинный меч в его руке висел на плече Е Цифэна, и он спросил с вопросительным лицом.

Меч внезапно повис у него на шее, и Е Цифэн не мог не дернуть уголками рта.

Но он совсем не паниковал и не выказывал ни малейшего намека на робость. Вместо этого он был на удивление спокоен, посмотрел на выражение лица дурака и сказал: «Я всегда был здесь».

Лицо Цянь Ренсюэ было полно неверия, а меч в ее руке был немного ближе к шее Е Цифэна: «Невозможно! Тогда почему я не заметил твоего существования».

В этой ситуации Е Цифэн вдруг вспомнил классическую фразу: «Меч в тот момент находился всего в 0,01 см от моего горла».

Эх, сейчас не время об этом думать. Покачав головой, чтобы развеять ассоциации в уме, Е Цифэн повернул голову, чтобы взглянуть на Цянь Ренсюэ, и закатил глаза: «Откуда я знаю?!»

Ты хозяин души, ты пришел спросить меня?

«Хм!» Цянь Ренсюэ холодно фыркнул: «Докажи мне это?»

Е Цифэн потерял дар речи, поэтому он протянул мизинец и указал в направлении, куда пришел Цянь Ренсюэ, и сказал: «Я только что видел, как молодая женщина бежала туда, плакала во время бега и, наконец, побежала к озеру...»

«Стоп, стоп! Само собой разумеется. Я доверяю тебе». Красивое лицо Цянь Ренсюэ мгновенно порозовело, и она быстро прервала Е Цифэна, чтобы он не мог продолжать говорить.

Ей было стыдно и раздраженно, обвиняя Е Цифэна:

«Поскольку ты здесь, почему ты не издал ни звука? У тебя есть какие-нибудь намерения?»

Е Цифэн не мог не закатить глаза снова:

"Не так уж и грустно видеть, как барышня плачет. Надо дать волю. К тому же я четырехлетний ребенок, что делать? Я тут все время был, это ты вломился?" внезапно?"

"Хорошо." Цянь Ренсюэ некоторое время думала, что это правда, и наконец убрала меч из руки.

Ей стало немного неловко, поэтому она сменила тему и спросила:

"Как тебя зовут?"

«Прежде чем спрашивать чье-то имя, разве тебе не следует представиться?» Хотя Е Цифэн уже догадался о личности девушки перед ним, он все равно не мог не схватить ее и сказать это намеренно.

Он хотел посмотреть, сообщит ли Цянь Ренсюэ свое настоящее имя.

"Верно."

Цянь Ренсюэ немного подумала, вспомнила совет своего дедушки не раскрывать информацию о своей личности по своему желанию, решила солгать и назвала вымышленное имя: «Меня зовут Цянь... Сюэ. А как насчет тебя? паршивец».

Конечно же, Цянь Ренсюэ назвал вымышленное имя.

Вероятно, он мог догадаться, почему.

Лицо Е Цифэна потемнело, когда Цянь Ренсюэ назвал его маленьким отродьем, уголки его рта дернулись, и он потерял дар речи.

но.

неважно.

Ему просто все равно.

«У меня есть имя, а не ребенок». Е Цифэн сердито сказал, а затем сообщил свое имя: «Меня зовут Е Цифэн, ты можешь звать меня Цифэн».

Представив, Е Цифэн взглянул на Цянь Ренсюэ: «Твоя фамилия Цянь, ты из ангельской семьи Цяньцзя?»

"Откуда вы знаете?" Цянь Ренсюэ был удивлен.

«Я не дурак, во всем городе Ухун кто еще может быть, кроме семьи ангелов по фамилии Цянь?» Е Цифэн улыбнулся и небрежно ответил.

Эм? Когда Биби Донг и Цянь Даолиу слышали эти слова в темноте, в их глазах одновременно отразилось удивление: «У этого ребенка хороший мозг!»

«Хорошо, Семь Ветров, да? Почему ты здесь один, где твои родители?» — спросил Цянь Ренсюэ.

«О, я сирота из соседнего приюта».

Е Цифэн улыбнулся и протянул мизинец, указывая на деревню Синхуа, нет, на приют недалеко от озера.

Услышав это, Цянь Ренсюэ на мгновение ошеломился. Она не ожидала, что маленький парень в розовом и нефритовом костюме на самом деле был сиротой, и, глядя на его внешний вид, он, казалось, не огорчился своим статусом сироты.

«Почему тебе не грустно?» — спросила она с любопытством.

«Не о чем печалиться. Как только это произойдет, будьте с этим в мире. В жизни не так уж много печали. Главное — быть счастливым и следовать своему сердцу». Е Цифэн взглянул на нее и легкомысленно сказал:

Цянь Ренсюэ надулся: «Маленький паршивец, какой ты старомодный, какую большую правду ты знаешь, правда».

Не знаю почему, но мое настроение в мгновение ока значительно улучшилось, и я вдруг стал больше интересоваться маленьким парнем передо мной.

Подняв глаза, она внезапно обнаружила, что Е Цифэн показался ей слишком милым, и на какое-то время почувствовала себя более сердечной.

Е Цифэн посмотрел на Цянь Ренсюэ:

«Что? Ты чем-то недовольна? Видя, как ты сейчас так сильно плакала, ты столкнулась с чем-то грустным?»

Выражение лица Цянь Ренсюэ внезапно поменялось, и она не знала почему, но, казалось, была готова открыть свое сердце: «Почему ты думаешь, что кто-то жестоко бросит своих собственных детей и даже захочет убить своих собственных детей?»

Е Цифэн немного подумал и сказал:

«Ну... сложно сказать. Тигровый яд не ест детей, ни один родитель не бросит своих детей без причины».

«Если да, то есть только две причины. Одна в том, что у тебя холодная и слабая натура, ты относишься к жизни как к горчице и не заботишься о собственной плоти и крови. Другая в том, что когда ты сталкиваешься с трудностями, там могут быть какие-то невыразимые скрытые секреты».

Услышав это, Цянь Ренсюэ на мгновение задумался и решил, что эта женщина не была человеком с холодным характером. По тому, как она была так мила с Ху Лиеной, было видно, что ее воспитали как биологическую дочь.

После того, как его мысли изменились, Цянь Ренсюэ тихо спросила: «Раз есть что-то невыразимое, почему она не говорит этого?»

Е Цифэн посмотрел на Цянь Ренсюэ и сказал:

«Поскольку трудно сказать, естественно, я тебе не скажу».

«Некоторые вещи ты можешь узнать только сам или найти способ открыть ее сердце и позволить ей добровольно рассказать тебе».

«Ты можешь попытаться понять ее прошлое, возможно, ты получишь нужный ответ».

«Пойти и узнать о ее прошлом?» Цянь Ренсюэ опустила голову и задумалась.

Биби Донг в темноте слушала слова Е Цифэна, но волны нахлынули в ее сердце, как будто она коснулась своей болевой точки.

Лицо Цянь Даолиу было полно удивления. Этот маленький мальчик казался слишком умным. Он на самом деле понял много истины в молодом возрасте, и анализ его слов был правильным и слишком точным.

О психологической деятельности Биби Дуна и Цянь Даолиу Е Цифэн не знает.

В это время он посмотрел на Цянь Ренсюэ, которая нахмурилась, подумала и не могла не дразнить ее: «Значит, брошенный ребенок говорил о тебе?»

Услышав это, Цянь Ренсюэ мгновенно покраснел и сразу же заметил: «Я не говорил, что это был я, это был кто-то другой».

Она была в спешке.

— Э... твой друг? Е Цифэн улыбнулся и помог ей найти ступеньку вниз по лестнице. Это просто.

«Правильно, это мой друг». Голубые глаза Цянь Ренсюэ закатились, и она спустилась на осле по склону. Она улыбнулась и быстро кивнула.

Внезапно тонкие и красивые глаза феникса Цянь Ренсюэ устремились в сторону и нашли несколько книг рядом с Е Цифэном.

Эй, это книга из коллекции Ухун Холла? ! Откуда это?

Цянь Ренсюэ узнал это.

Ей было любопытно, как Е Цифэн получил эти книги.

<http://tl.rulate.ru/book/96493/3345422>